

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ

DOI: <https://doi.org/10.54422/1994-439X.2023.2-54.9-23>

УДК 351.861

Гайшун И.В., Безносик Е.А.

СОДЕРЖАНИЕ И ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ВЕДЕНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ, АНАЛИЗ ОПЫТА ВЕДЕНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ

*Главное управление государственной системы предупреждения
и ликвидации чрезвычайных ситуаций и гражданской обороны
Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь, г. Минск*

Целью работы является оценка необходимости реализации мероприятий гражданской обороны, а также порядка их осуществления при ведении военных действий на примере иных стран.

Использованы общенаучные методы исследования, анализа, синтеза, индукции, дедукции, сравнения, обобщения и аналогии.

Приведен обзор методов и принципов реализации мероприятий гражданской обороны, в том числе на примере иных стран и исторического опыта.

Результаты исследований могут быть использованы при переработке нормативных правовых актов, технических нормативных правовых актов, планов гражданской обороны.

Ключевые слова: военный конфликт, асимметричная угроза, гражданская оборона, защитные мероприятия, международное гуманитарное право.

Gaishun I.V., Beznosik E.A.

CONTENT AND BASIC PRINCIPLES OF CIVIL DEFENSE, ANALYSIS OF EXPERIENCE IN CIVIL DEFENSE

*Main Directorate of the State System of Prevention and Elimination
of Emergency Situations and Civil Defense of the Ministry for Emergency Situations
of the Republic of Belarus, Minsk*

The purpose of the work is to assess the need to implement civil defense measures, as well as the procedure of implementation during military operations using the experience of other countries.

General scientific methods of research, analysis, synthesis, induction, deduction, comparison, generalization and analogy are used.

An overview of the methods and principles of implementing civil defense measures, including experience of other countries and the historical experience, is provided.

The research results can be used in the revision of regulatory legal acts, technical regulatory legal acts and civil defense plans.

Keywords: military conflict, asymmetric threat, civil defense, protective measures, international humanitarian law.

Введение

Опыт ведения военных конфликтов XXI века показывает, что военные действия переносятся в основном в города, на урбанизированную местность.

Это вызвано объективными факторами, характеризующими современные социально-демографические процессы в мире, а также целями, преследуемыми сторонами конфликтов.

В Наставлении сухопутных войск американской армии FM 3-06 «Операции в городе» определяется: «Городские районы являются финансовыми, политическими, транспортными, коммуникационными, индустриальными и социально-культурными центрами. Поэтому они часто становятся театрами для проведения важных военных операций, как боевых, так и не боевых. Не все городские операции сопровождаются боевыми действиями» [1, с. 127].

Например, после войны во Вьетнаме американские вооруженные силы вовлекались в крупные операции в городской местности с частотой в среднем один раз в два года. Только некоторые из этих операций были жестокими и кровопролитными, как в Панаме и Могадишо. Другие представляли собой гуманитарные операции, в том числе на территории самих США в ходе ликвидации последствий стихийных бедствий [2, гл. 6].

Возможно предположить, что армия может столкнуться с противником, который значительно отличается по военной доктрине, организации и вооружению, и при этом очень хорошо использует три компонента городского ландшафта: поле битвы, общество и инфраструктуру и будет применять ассиметричные способы ведения боевых действий – будет вестись «ассиметричная война».

«Ассиметричной войной», согласно определению комитета начальников штабов вооруженных сил США, считается война, в которой одна из сторон имеет значительное превосходство в чем-либо по отношению к другой, которая ведется более слабой стороной путем использования нетрадиционных средств и с целью уменьшения или нейтрализации преимуществ противника.

Зачастую она предполагает применение инновационных технологий или новых средств на базе ограниченных ресурсов по сравнению с теми, которыми располагает более мощный противник.

Пример, так называемая «Вторая Ливанская война», где против высокотехнологичной армии обороны Израиля противостояли вооруженные в основном стрелковым оружием отряды исламской группировки «Хезболла»: боевые действия велись преимущественно на урбанизированной территории юга Ливана [3, с. 12].

В основу ведения ассиметричной войны положено понятие ассиметричной угрозы, основывающейся на различиях (ассиметричности) интересов сторон. Как правило, у противников США под угрозой находится их выживание, тогда как американцы чаще всего преследуют ограниченные цели, не затрагивающие их жизненно важные интересы.

Вследствие этого ассиметричная угроза причинения неприемлемого ущерба может удержать США от решительных действий и проведения военной

кампании против региональной державы, которая в таких условиях будет способна достичь поставленной цели.

Кроме того, неконвенциональные подходы, такие как информационные операции и террористические акты, позволяют скрыть источник угрозы, сделать противодействие неэффективным или значительно замедлить ответную реакцию.

Асимметричные угрозы увязываются американскими специалистами со значительной степенью неопределенности в отношении потенциальных источников военных и других угроз, форм и способов ведения войны в будущем [4, с. 42–52].

Сегодня с появлением «оружия шестого поколения» – высокоточных боеприпасов – мы видим, как снова меняются цели войны, планы относительно роли и места населения воюющих сторон.

По опыту войн конца XX-начала XXI веков армия, обладающая высокоточным оружием, не стремится полностью разрушить тыл противника и уничтожить значительную часть его населения. Теперь самому населению также отводится роль разрушительного фактора.

Удары крылатых ракет и управляемых бомб, действия террористических групп и др. должны разрушить на территории противника инфраструктуру городов, системы жизнеобеспечения, коммуникации.

В ходе военных действий могут быть разрушены системы управления, информирования населения на всех уровнях. Насколько это важная задача, показывает тот факт, что в ходе войны 1999 года в Югославии практически не наносились удары по югославской армии. Только несмотря на достигнутые за последние годы договоренности о сокращении ядерных потенциалов, запрещении и уничтожении химического и биологического оружия, вероятность применения этих видов оружия массового поражения в современных войнах и вооруженных конфликтах исключать нельзя.

Продолжаются разработки оружия нового поколения, в том числе на новых физических принципах.

Анализ военных конфликтов последних лет показал, что существенно возрастает экономическое, политическое, информационное и другие воздействия на население.

Гражданская оборона (далее – ГО) изначально была создана как система защиты гражданского мирного населения от «горячей» войны, и это прописано в международных конвенциях.

К примеру, в дополнительном протоколе от 8 июня 1977 г. № 1 к Женевской конвенции от 12 августа 1949 г. о защите гражданского населения во время вооруженных конфликтов ГО рассматривается как выполнение гуманитарных задач, направленных на защиту гражданского населения и оказания ему помощи в устранении последствий военных действий или стихийных бедствий, создание условий для его выживания [5, с. 61-62].

Вместе с тем на ведение ГО нужны новые идеи и взгляды. Необходимость развития и частичного пересмотра мероприятий ГО обусловлена тем, что изменяются способы достижения военно-политических целей, сами военно-

политические цели вооруженных конфликтов становятся другими, что приводит к большим людским и материальным потерям, а также страданиям выжившего мирного населения.

При этом при пересмотре подходов к ведению ГО бесспорно необходимо иметь в виду экологические и гуманитарные катастрофы, которые могут возникнуть в ходе ведения военных действий за различные населенные пункты.

Как показывает опыт вооруженных конфликтов последнего десятилетия, при ведении вооруженной борьбы за населенные пункты возможны не только разрушения или нарушение работы систем обеспечения жизнедеятельности населения и формирование очагов поражения, возникновение чрезвычайных ситуаций (далее – ЧС) вследствие разрушений потенциально опасных объектов (далее – ПОО), но и как следствие массовая гибель гражданского населения.

Учитывая изложенное, актуальность и необходимость реализации мероприятий ГО обусловлены рядом факторов, которые включают в себя оборонительную направленность Военной доктрины Республики Беларусь, а также повышение объемов задач гражданской обороны.

Основная часть

В соответствии с действующим законодательством ГО – это составная часть оборонных мероприятий Республики Беларусь по подготовке к защите и по защите населения, материальных и историко-культурных ценностей на территории Республики Беларусь от опасностей, возникающих (возникших) при ведении военных действий или вследствие этих действий и организуется по административно-территориальному и отраслевому принципам, и осуществляются в соответствии с планами ГО, которые вводятся в действие на территории Республики Беларусь или в отдельных ее местностях полностью или частично с момента объявления войны, фактического начала военных действий или введения Президентом Республики Беларусь военного положения.

Сущность ведения ГО заключается в практической реализации мер по защите населения, материальных и культурных ценностей от опасностей, возникающих при ведении военных действий или вследствие этих действий, по проведению аварийно-спасательных и других неотложных работ, по первоочередному обеспечению населения, пострадавшего при ведении военных действий, обеспечению действий сил и мероприятий ГО, восстановлению и поддержанию порядка в районах, пострадавших при ведении военных действий или вследствие их.

В Республики Беларусь ГО поставлен ряд основополагающих задач, а именно: оповещение, обучение, временное отселение, укрытие, санитарная обработка населения, предоставление средств индивидуальной защиты, а также обнаружение и обозначение районов, подвергшихся радиоактивному, химическому, биологическому (бактериологическому) и иному заражению и поддержание общественного порядка в районах, пострадавших от опасностей, возникших при ведении военных действий [6, ст. 3-4].

Опыт служебной деятельности показывает, что в ряде направлений ГО наличие противоречий и вытекающие соответственно из них проблемные

вопросы не позволяют в полной мере реализовывать отдельные задачи ГО, на которых в работе и будет сделан акцент.

С учетом проведенного анализа информации по ведению ГО (по мнению авторов) в ходе современных вооруженных конфликтов дополнительно принципами ведения ГО с учетом государственной важности мероприятий ГО следует считать рациональное сочетание мероприятий ГО с хозяйственными, социальными и оборонными мероприятиями, соответствие характера и объемов мероприятий, способов и методов их реализации стратегическим, оперативным и физико-географическим особенностям каждой области, района или города.

Реализация указанных принципов возможно только при наличии единоначалия в вопросах организации руководства мероприятиями ГО и сочетания обязательного активного участия и инициативы местных исполнительных и распорядительных органов, организаций, общественных объединений и граждан в осуществлении мероприятий ГО.

При этом основными особенностями условий проведения мероприятий ГО являются высокая вероятность ведения вооруженной борьбы в населенных пунктах с использованием оружия, созданного на основе искусственного интеллекта, нанотехнологий, новых физических принципов, а также роботизированных комплексов и оружия, возможность незаконного распространения (перемещения) радиоактивных, химических, биологических и других опасных веществ и материалов, износ технологического оборудования на ПОО.

Учитывая изложенное, задачи ГО являются весьма актуальными. Решать их придется в сложных условиях.

В обеспечении обороноспособности и жизнедеятельности населения ГО выполняет оборонную (решение проблемы сохранения людских ресурсов и военно-экономического потенциала), социальную (обеспечение защиты и жизнедеятельности населения), экономическую (сохранение объектов) функции [7, с. 86-87].

Руководство ГО (на примере административно-территориальной единицы) осуществляет руководитель местного исполнительного и распорядительного органа, являющийся по должности начальником ГО административно-территориальной единицы.

Начальник ГО реализует не только план ГО и создание сил ГО, но и ряд иных задач (строительство, учет, содержание и эксплуатация объектов ГО, проведение мероприятий по временному отселению, укрытию населения, проведение аварийно-спасательных и других неотложных работ и другие) [6, ст. 9].

Исходя из полномочий, начальник ГО должен быть готовым к действиям по двум основным направлениям.

К первому направлению следует отнести выполнение задач при любых вариантах развертывания военных действий и крупномасштабных террористических актов, в том числе в условиях массированного применения противником современных и перспективных средств поражения, а ко второму – задействование сил и средств ГО для защиты населения и территорий в условиях ЧС природного и техногенного характера, а также при террористических актах.

Для более глубокого понимания порядка и необходимости реализации указанных мероприятий проведен анализ угроз исторического и зарубежного опыта ведения ГО в городах.

Наиболее успешным и показательным (по мнению авторов статьи) историческим опытом ведения ГО в городах является оборона Севастополя [8].

ГО, которая в годы Великой Отечественной войны представляла собой местную противовоздушную оборону, 29 октября 1941 года была в готовности обеспечить ликвидацию последствий вражеских бомбежек и обстрелов в условиях непосредственной обороны города с суши.

Организаторская и практическая работа по проведению защитных мероприятий и ликвидации последствий нападения с воздуха лежала на штабах и службах местной противовоздушной обороны города.

Штаб, как правило, состоял из относительно небольшого числа офицеров и служащих, главным образом специалистов – инженеров, врачей, взрывотехников, химиков и связистов.

Основными направлениями в их работе являлись организация всех подготовительных мероприятий, организация спасательных и аварийно-восстановительных работ, создание системы наблюдения и разведки.

При этом создание системы наблюдения и разведки позволяло быстро определять места возникновения очагов поражения, их количество, характер, объем разрушений [9, 10, с. 42–47]

Следует отметить, что действия местной противовоздушной обороны всегда были тесно связаны с действиями военного командования.

Это взаимодействие начиналось с взаимной информации об обстановке и заканчивалось взаимным оказанием помощи и поддержки в решении оборонных задач.

Наиболее значимыми в защите населения города и объектов народного хозяйства являлись противопожарная, медико-санитарная, аварийно-восстановительная службы, которые выполняли основной объем работ в очагах поражения. Но наряду с ними весьма важными были службы связи и оповещения, охраны общественного порядка, убежищ, маскировки и светомаскировки.

Основными силами медико-санитарной службы являлись отряды первой медицинской помощи, стационарные пункты медицинской помощи, медико-санитарные команды и роты участковых формирований, санитарные дружины и санитарные посты в домоуправлениях и на объектах.

Своевременное выполнение работ по ликвидации очагов поражения, снижения материального ущерба и сохранения города обеспечивала деятельность противопожарной службы. Борьба с пожарами потребовала организационной перестройки противопожарной службы и более широкого привлечения для борьбы с зажигательными авиабомбами самого населения. Пожарная охрана была военизирована, а пожарные караулы переведены на 12–16-часовой рабочий день.

Аварийно-восстановительная служба обеспечивала устранение повреждений оборудования промышленных предприятий, ликвидацию разрушений и повреждений на сетях, станциях водопровода, канализации, предотвращение

затоплений и загазованности убежищ при разрушении зданий, восстановление проездов и мостов, организацию переправы. При этом проведение аварийно-предупредительных мероприятий, направленных на повышение устойчивости систем водоснабжения, канализации, дорожно-мостового хозяйства, в условиях нападения противника с воздуха была проведена до начала войны.

На промышленных предприятиях комплектовались объектовые формирования и аварийно-восстановительные отряды численностью от 150 до 500 человек каждый. Весь личный состав объектовых формирований работал на предприятиях, а после работы находился на казарменном положении, нес дежурство на крышах домов, тушил пожары, спасал раненых и ликвидировал аварии.

В обязательном порядке к участию в группах самозащиты местной противовоздушной обороны на предприятиях, в учреждениях и жилых домах привлекались мужчины (от 16 до 60 лет) и женщины (от 18 до 50 лет).

Немалую роль в деятельности местной противовоздушной обороны играла служба охраны общественного порядка.

Созданные во время войны отряды содействия милиции несли патрульную службу, вели борьбу с нарушителями порядка и уголовными преступниками, способствовали поддержанию жесткого паспортного режима и, главное, обеспечивали в необходимых случаях мобилизацию усилий всего населения на ликвидацию последствий нападения с воздуха. Под массированными налетами авиации формированиям приходилось действовать в условиях сплошных завалов на площади в несколько гектаров городской застройки или бороться с пожарами, одновременно охватившими несколько кварталов.

Аналогичные исторические примеры обороны Москвы, Ленинграда, Новороссийска, Архангельска, Мурманска и других городов указывают на весомую роль, которую играла местная противовоздушная оборона в минимизации последствий применения противником оружия, защите населения и объектов народного хозяйства.

Однако в ее организации и боевой деятельности выявились и некоторые недостатки.

Одним из недостатков являлось не во всех случаях наличие детально разработанного порядка предупреждения населения об опасности нападения с воздуха.

Кроме того, иногда сигнал «Воздушная тревога» подавался даже при появлении фашистских самолетов-разведчиков, что случалось по нескольку раз на день, и это сказывалось на работе предприятий.

Остро стоял вопрос нехватки в некоторых городах убежищ и приходилось срочно строить укрытия простейшего типа.

Ощутимым недостатком можно считать низкую оперативность оказания медицинской помощи пострадавшим из-за отсутствия в штабах местной противовоздушной обороны подвижных подразделений разведки, в результате чего медленно проводился розыск раненых, следовательно, запаздывала и своевременная медицинская помощь [11, с. 101–103].

При проведении анализа зарубежного опыта ведения ГО выявлено, что изменения в характере и способах решения международных конфликтов с применением военной силы, а также методов ведения вооруженной борьбы обу-

славливает общемировую тенденцию пересмотра государствами концепций ГО с ориентацией их на предупреждение и ликвидацию ЧС в мирное время.

Вместе с тем существуют определенные тенденции в развитии ГО большинства европейских государств. Значение мероприятий потеряло остроту, присущую временам «холодной» войны, но необходимость в них не отпала. Систему ГО стремятся сделать более мобильной, позволяющей осуществлять маневр силами и средствами в короткие сроки.

В то же время в большинстве зарубежных государств в последние годы наблюдается ослабление внимания к делам ГО.

Это выражается в ограничении выделении бюджетных ассигнований, свертывании программ (строительство защитных сооружений, производство средств индивидуальной защиты и др.).

Такое положение дел характерно для США, Англии, Франции, ФРГ. Исключение составляет Израиль, который в силу сложившейся военно-политической обстановки вынужден поддерживать высокий уровень готовности системы ГО. Вместе с тем все чаще высказывается мнение, что требуется ГО нового типа, призванная быть эффективной не только в военное, но и мирное время.

Это обусловлено тем, что в последние годы резко возросло число техногенных катастроф и стихийных бедствий. Местные органы власти требуют от руководителей пересмотреть концепцию ГО с целью ориентации ее на участие в предупреждении и ликвидации ЧС в мирное время.

Так, по мнению военно-политического руководства Швейцарии, миллиарды, вкладываемые в ГО, лишь тогда принесут эффект, когда будут четко определены ее задачи на мирное время.

Современные взгляды на проблему защитного строительства в высокоразвитых капиталистических странах Западной Европы в основном совпадают и сводятся к тому, что заблаговременное создание на территории этих стран защитных объектов различного назначения (защитные сооружения, пункты управления и др.) является целесообразным, так как обеспечивает в случае возникновения экстремальных ситуаций военного времени, а также при катастрофах и стихийных бедствиях сохранение жизни людей или существенное снижение возможных потерь среди населения.

Практически во многих странах мира на всех этапах развития ГО особое значение придается созданию сети защитных сооружений.

Наибольших успехов в этом достигли США, ФРГ, Швеция, Швейцария и Израиль. В основу создания системы защитных сооружений здесь положен принцип максимального использования имеющихся подземных сооружений, выработок и естественных полостей. Например, в США, начиная с 1950 г., проводилась широкая кампания по обследованию и приспособлению под укрытия защищенных помещений в имеющихся и строящихся зданиях, заброшенных выработках, шахтах. В итоге в стране зарегистрировано 250 тысяч пригодных под укрытия помещений на 238 млн. мест.

В Израиле в каждом доме (особенно в новостройках) существует безопасная (укрепленная) комната, которая находится в защитном столбе, проходящем

через весь квартирный стояк. Внешне они выглядят как обычная комната и выдают себя только маленьким окном и массивной дверью.

В ряде стран (ФРГ, Великобритании, Дании и Норвегии) для укрытия населения широко применяются подземные сооружения многоцелевого назначения (склады, спортивные сооружения, кафе, кинотеатры и др.), которые в случае необходимости могут быть в самые короткие сроки переоборудованы в убежища.

Во Франции, Италии и Бельгии строительство новых укрытий и убежищ практически не ведется. Обосновывается это тем, что в этих странах большинство строений — каменные с подвальными помещениями, которые в случае необходимости после небольшого дооборудования могут быть использованы в качестве противорадиационных укрытий. Для этих же целей предусматривается использовать туннели, станции метро и т.п.

Эвакуация и рассредоточение как способ защиты рассматривается западными странами, хотя и не без учета местных (для каждой страны) особенностей.

Для многих из них это дело непростое из-за сравнительно небольших территорий и высокой плотности населения, а также насыщенности промышленными предприятиями, тем не менее почти во всех странах в той или иной мере планируется проведение эвакуации из угрожаемых районов (особенно в войне с возможностью применения обычных средств поражения и высокоточного оружия).

Особое мнение по поводу эвакуации населения имеет правительство Великобритании, считая его нерациональным из-за большой плотности населения и равномерного размещения на территории основных промышленных и военных объектов, а также отсутствия сопредельных государств.

Большое внимание уделяется развитию системы оповещения о нападении в США, Канаде, ФРГ, Великобритании, Италии. Основным средством непосредственного объявления тревог в них являются сирены (на территории ФРГ — свыше 20 тысяч, в Великобритании — 18 тысяч). Кроме того, информация чрезвычайного характера доводится с помощью радио и телевидения.

Практически во всех зарубежных странах имеются силы ГО, предназначенные для ликвидации последствий применения противником оружия массового поражения (обычных средств поражения), а также для ликвидации последствий стихийных бедствий, крупных производственных аварий и катастроф.

Принцип привлечения населения для служб в силах ГО различный:

в США, Канаде, Великобритании — добровольный;

в Турции, Бельгии, Норвегии и Нидерландах — добровольный сочетается с обязательным призывом определенных категорий людей.

Как правило, силы ГО в этих странах включают формирования: центрального подчинения, региональные, местные и подразделения самозащиты.

В США, Канаде, ФРГ, Великобритании, Италии и других странах использование частей и подразделений Вооруженных Сил для проведения спасательных и других аварийных работ оформлены законодательно и отражены в планах использования Вооруженных Сил в интересах ГО.

Во всех странах большое внимание уделяется подготовке спасателей в учебных заведениях: в ФРГ – Академия гражданской обороны, во Франции – Институт гражданской обороны, в Великобритании – Колледж гражданской обороны, в Бельгии, Дании, Нидерландах и Греции – национальные школы и центры.

Придается особое внимание проведению учений по ГО. В ходе их население не только наблюдает за действием органов и формирований ГО, но в ряде случаев, например, при организации эвакуации и занятий защитных сооружений и т.п. само участвует в них, знакомясь с установленными на чрезвычайный период сигналами тревоги в практической деятельности сил органов ГО.

Вопрос о финансировании мероприятий ГО занимает одно из важных мест. В связи с тем, что полностью обеспечить все расходы на ГО из федерального бюджета даже очень богатой стране не представляется возможным, принимаются меры по распределению этих расходов на федеральный, местный уровни и частный сектор.

В США 50 % расходов покрывается из местного бюджета, 50 % – из бюджета штатов и местных органов власти. В Швейцарии из федерального бюджета – 46 %, из бюджетов кантонов – 43 %, остальные расходы возлагаются на общественные объединения и население.

В ФРГ, например, принят специальный закон, в соответствии с которым основная часть расходов на мероприятия по подготовке ГО возложена на местные органы.

Примеры финансирования ГО (на душу населения в долларах США в год) следующие: Швейцария – 29; Швеция – 20; Дания, Норвегия, Финляндия – по 9; ФРГ – 6,6; Великобритания – 1,8; США – 0,6 [12, с. 40].

Неотъемлемой частью указанных мероприятий и событий является Международное гуманитарное право.

Международное гуманитарное право представляет собой применяемую в период вооруженных конфликтов систему правовых принципов и норм, содержащихся в международных договорах (соглашениях, конвенциях, протоколах) или являющихся следствием установившихся практики ведения боевых действий.

Цель Международного гуманитарного права – облегчить, насколько это возможно, бедствия и лишения, приносимые боевыми действиями. Его нормы при любых обстоятельствах требуют гуманного обращения во время вооруженных конфликтов с лицами, не принимающими непосредственного участия в боевых действиях, в том числе с теми, кто перестал принимать в них участие вследствие болезни, ранения, задержания или по любой другой причине.

В международной договорной и обычной практике получили закрепление принципы законности, различия, соразмерности, гуманности, военной необходимости.

Безусловно, нормы и принципы международного гуманитарного права не изменяют установленный боевыми уставами порядок организации боевых действий, однако при принятии решения и планировании боевых действий должна приниматься во внимание необходимость их соблюдения [13, гл. II].

При этом последние события на мировой арене, приведшие к череде вооруженных конфликтов различного типа, унесшие жизни сотен тысяч мирных людей и навсегда превративших миллионы людей в перемещенных лиц, показывают необходимость совершенствования организационно-правовых механизмов международного регулирования и реагирования на вышеназванные вызовы, в первую очередь направленных на защиту гражданского населения в кризисных ситуациях.

На сегодняшний день значительная часть международного экспертного сообщества признает актуальность и важность решения данной проблемы, понимая, что базовые основы существующей правовой системы Международного гуманитарного права, в том числе современного «права вооруженных конфликтов», закладывались еще в середине сороковых годов прошлого века как результат юридического осмысления прошедшей Второй мировой и предыдущих войн.

Такой основой, бесспорно, являются Женевские конвенции 1949 года [14].

Статья 3 Женевских конвенций стала настоящим прорывом, так как она распространила принципы Женевских конвенций на немеждународные вооруженные конфликты и отменила некоторые препятствия, связанные с государственным суверенитетом.

Из-за того, что в мире в последнее время преобладают немеждународные (внутренние) вооруженные конфликты, эта статья сохраняет исключительную важность, так как согласно ей стороны и во внутреннем вооруженном конфликте обязаны соблюдать основополагающие права человека. Благодаря тому, что Женевские конвенции 1949 года приняли все государства, общая статья 3 применяется к любому вооруженному конфликту немеждународного характера в любой точке мира [15, ст. 34].

В то же время характер вооруженных конфликтов в Югославии, Ираке, Израиле, Афганистане, Южной Осетии, Йемене, Сирии и Украине свидетельствует, что значительное количество средств поражения используется для нанесения ударов по объектам жизнеобеспечения (электро-, газо-, водоснабжения), транспортным узлам, школам, детским садам, больницам. Уничтожаются объекты исторического наследия, культуры, религии.

К примеру, в Сирии имеют место факты целенаправленного массового уничтожения гражданского населения боевиками антиправительственной оппозиции с использованием химического оружия. Так, 19 марта 2013 года в районе г. Аллепо в результате ограниченного применения химического оружия погибло 15 мирных жителей, около 100 пострадало [16]. Наиболее вероятно, что химическая атака была проведена силами оппозиции с целью создания официального повода для вторжения в Сирию вооруженных сил НАТО.

Существуют проблемы при доставке гуманитарной помощи. В результате этого на территориях воюющих сторон возникают многочисленные очаги поражения, способствующие возникновению гуманитарного кризиса.

Заключение

Таким образом, ГО является важной составляющей оборонных мероприятий, организуемых местными органами власти, что подтверждается в том числе историческим опытом защиты населения и территории. Поэтому ее организация требует серьезной заблаговременной (в мирное время) подготовки, что подтверждается анализом исторического опыта ведения боевых действий.

Полагаем, что дальнейшие исследования в этом направлении могут быть направлены на уточнение нормативных правовых актов в области защиты населения и территории от ЧС природного и техногенного характера, в том числе актуализацию порядка реализации мероприятий ГО.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аношкин И.М., Костюкович С.Н., Краснов Е.Ю., Млявый Р.В., Позняк Ф.М. Войны XXI века: формы и способы ведения боевых действий в городских условиях. – Мн.: НИИ ВС РБ, 2007. – 232 с.

2. Попов И. М. Война будущего: взгляд из-за океана. Военные теории и концепции современных США. – Москва: Издательство «АСТ-Астрель», 2004. – 444 с.

3. Асимметрические угрозы национальным интересам США [Электронный ресурс]. – Москва, 2018. Режим доступа: <http://pentagonus.ru/publ/19-1-0-35>. – Дата доступа 13.09.2023

4. Системы борьбы с необитаемыми аппаратами – асимметричный ответ на угрозы XXI века / Р.В. Красильников. – Инфо-да, СПб., 2013. – 106 с. ISBN 978-5-94652-418-9

5. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооружённых конфликтов [Электронный ресурс]: Принят на дипломатической конференции в Женеве 8 июня 1977 года. Режим доступа: https://www.icrc.org/ru/doc/assets/files/2013/ap_i_rus.pdf – Дата доступа 13.09.2023

6. «О гражданской обороне». Закон Республики Беларусь от 27 ноября 2006 г. № 183-3.

7. Полещук В. Н. и др. Организация выполнения мероприятий гражданской обороны: Методическое руководство. Под общей редакцией Э.Р. Бариева. – Минск: Изд-во Центр сертификации и лицензирования МЧС Республики Беларусь, 2009. – 249 с.

8. Бестужев И. В. Крымская война 1853-1856 гг. – М.: Издательство АН СССР, 1956. – 174 с.

9. История местной противовоздушной обороны в Севастополе [Электронный ресурс]. – Севастополь, 2014. Режим доступа: <https://sevastopol.bezformata.com/listnews/protivovozdushnoj-oboroni-v-sevastopole/24765126/>. – Дата доступа 13.09.2023

10. Доклад начальника местной противовоздушной обороны г. Севастополя техника интенданта В. Малого начальнику 1-го отдела Главного управления Местной противовоздушной обороны НКВД СССР полковнику Баксову о ре-

зультатах налетов немецкой авиации на г. Севастополь в апреле 1942 г. и деятельности команд МПВО по ликвидации их последствий [Электронный ресурс] – Российский государственный военный архив, Ф. 37878, Оп. 1, Д. 416, л. 42-47. Режим доступа: <https://krym.rusarchives.ru/dokumenty/doklad-nachalnika-shtabamestnoy-protivovozdushnoy-oborony-g-sevastopolya-tehnika>. – Дата доступа 13.09.2023

11. Гусев А. В. Местная противовоздушная оборона прифронтовых городов в годы войны, и ее роль в защите населения и объектов от воздушного нападения [Электронный ресурс]. – Вестник Ленинградского государственного университета А.С.Пушкина – 2010. – Т. 4, № 4. – С. 100–107. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mestnaya-protivovozdushnaya-oborona-prifrontovyh-gorodov-v-gody-voyny-i-ee-rol-v-zaschite-naseleniya-i-obektov-ot-vozdushnogo-napadeniya/viewer>. – Дата доступа 13.09.2023

12. Харкевич Л.А. Концептуальные основы в области гражданской обороны и защиты от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера – Тамбов: ТГТУ, 2009. – 110 с.

13. Наставление по международному гуманитарному праву для вооруженных сил Российской Федерации [Электронный ресурс]: Утверждено Министром обороны Российской Федерации от 08.08.2001. Режим доступа: <https://ukrfkod.ru/zakonodatelstvo/nastavlenie-po-mezhdunarodnomu-gumanitarnomu-pravu-dlja-vooruzhennykh-sil-rossiiskoi/>. – Дата доступа 13.09.2023

14. Женевские конвенции 1949 о защите жертв войны:

Женевская конвенция (I) об улучшении участи раненых и больных в armиях;

Женевская конвенция (III) об обращении с военнопленными;

Женевская конвенция (IV) о защите гражданского населения во время войны;

15. Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (Заключена в г. Гааге 14.05.1954).

16. Применение химического оружия в Гуте [Электронный ресурс]. – Википедия, 2023. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Применение_химического_оружия_в_Гуте. Дата доступа 13.09.2023.

REFERENCES

1. Anoshkin I.M., Kostyukovich S.N., Krasnov E.YU., Mlyavyj R.V., Poznyak F.M. Vojny XXI veka: formy i sposoby vedeniya boevykh dejstvij v gorodskih usloviyah. – Mn.: NII VS RB, 2007. – 232 s.

2. Popov I. M. Vojna budushchego: vzglyad iz-za okeana. Voennye teorii i koncepcii sovremennyh SSHA. – Moskva: Izdatel'stvo «AST-Astrel'», 2004. – 444 s.

3. Asimmetricheskie ugrozy nacional'nym interesam SSHA [Elektronnyj resurs]. – Moskva, 2018. Rezhim dostupa: <http://pentagonus.ru/publ/19-1-0-35>. – Data dostupa 13.09.2023

4. Sistemy bor'by s neobitaemymi apparatami – asimmetrichnyj otvet na ugrozy XXI veka / R.V. Krasil'nikov. – Info-da, SPb., 2013. – 106 s. ISBN 978-5-94652-418-9

5. Dopolnitel'nyj protokol k ZHenevskim konvenciyam ot 12 avgusta 1949 goda, kasayushchijsya zashchity zhertv mezhdunarodnyh vooruzhyonnyh konfliktov [Elektronnyj resurs]: Prinyat na diplomaticheskoj konferencii v ZHeneve 8 iyunya 1977 goda. Rezhim dostupa: https://www.icrc.org/ru/doc/assets/files/2013/ap_i_rus.pdf – Data dostupa 13.09.2023

6. «O grazhdanskoj oborone». Zakon Respubliki Belarus' ot 27 noyabrya 2006 g. № 183-3.

7. Poleshchuk V. N. i dr. Organizaciya vypolneniya meropriyatij grazhdan-skoj oborony: Metodicheskoe rukovodstvo. Pod obshej redakciej E.R. Barieva. – Minsk: Izd-vo Centr sertifikacii i licenzirovaniya MCHS Respubliki Belarus', 2009. – 249 s.

8. Bestuzhev I. V. Krymskaya vojna 1853-1856 gg. – M.: Izdatel'stvo AN SSSR, 1956. – 174 s.

9. Istoriya mestnoj protivovozdushnoj oborony v Sevastopole [Elektronnyj resurs]. – Sevastopol', 2014. Rezhim dostupa: <https://sevastopol.bezformata.com/listnews/protivovozdushnoj-oboroni-v-sevastopole/24765126/>. – Data dostupa 13.09.2023

10. Doklad nachal'nika mestnoj protivovozdushnoj oborony g. Sevastopolya tekhnika intendanta V. Malogo nachal'niku 1-go otdela Glavnogo upravleniya Mestnoj protivovozdushnoj oborony NKVD SSSR polkovniku Baksovu o rezul'tatah naletov nemeckoj aviacii na g. Sevastopol' v aprele 1942 g. i deyatel'nosti komand MPVO po likvidacii ih posledstvij [Elektronnyj resurs] – Rossijskij gosudarstvennyj voennyj arhiv, F. 37878, Op. 1, D. 416, l. 42-47. Rezhim dostupa: <https://krym.rusarchives.ru/dokumenty/doklad-nachalnika-shtaba-mestnoy-protivovozdushnoy-oborony-g-sevastopolya-tehnika>. – Data dostupa 13.09.2023

11. Gusev A. V. Mestnaya protivovozdushnaya oborona prifrontovyh gorodov v gody vojny, i ee rol' v zashchite naseleniya i ob"ektov ot vozdushnogo napadeniya [Elektronnyj resurs]. – Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta A.S.Pushkina – 2010. – T. 4, № 4. – S. 100–107. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/mestnaya-protivovozdushnaya-oborona-prifrontovyh-gorodov-v-gody-voyny-i-ee-rol-v-zaschite-naseleniya-i-obektov-ot-vozdushnogo-napadeniya/viewer>. – Data dostupa 13.09.2023

12. Harkevich L.A. Konceptual'nye osnovy v oblasti grazhdanskoj oborony i zashchity ot chrezvychajnyh situacij prirodnoho i tekhnogennogo haraktera – Tambov: TGTU, 2009. – 110 s.

13. Nastavlenie po mezhdunarodnomu gumanitarnomu pravu dlya vooruzhennyh sil Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]: Utverzhdeno Ministrom oborony Rossijskoj Federacii ot 08.08.2001. Rezhim dostupa: <https://ukrfkod.ru/zakonodatelstvo/nastavlenie-po-mezhdunarodnomu-gumanitarnomu-pravu-dlja-vooruzhennykh-sil-rossiiskoi/>. – Data dostupa 13.09.2023

14. Zhenevskie konvencii 1949 o zashchite zhertv vojny: Zhenevskaya konvenciya (I) ob uluchshenii uchasti ranenyyh i bol'nyh v armiyah; Zhenevskaya

konvenciya (III) ob obrashchenii s voennoplennymi; Zhenevskaya konvenciya (IV) o zashchite grazhdanskogo naseleniya vo vremya vojny;

15. Konvenciya o zashchite kul'turnyh cennostej v sluchae vooruzhennogo konflikta (Zaklyuchena v g. Gaage 14.05.1954).

16. Primenenie himicheskogo oruzhiya v Gute [Elektronnyj resurs]. – Vikipediya, 2023. Rezhim dostupa: https://ru.wikipedia.org/wiki/Primenenie_himicheskogo_oruzhiya_v_Gute. Data dostupa 13.09.2023.

